

со дня рождения

А. М. Листопадава и

В. В. Пасхалова

Из прошлого советской
музыкальной культуры

ИЗ ПЕРЕПИСКИ

Публикуемая впервые часть переписки¹ двух крупнейших деятелей русской фольклористики Александра Михайловича Листопадава (1873—1949) и Вячеслава Викторовича Пасхалова (1873—1951) охватывает в основном последний период их жизни, совпавший с тяжелым временем Великой Отечественной войны. В те суровые годы оба исследователя, несмотря на огромные трудности, не прекращали своей деятельности в области музыкальной фольклористики, которой посвятили свыше полувека своей жизни. Безусловно, письма неравноценны. Если у Листопадава они содержат большой биографический материал, дают представление о принципиальной позиции их автора по ряду вопросов фольклористики, то ответы Пасхалова можно рассматривать скорее как материал, комментирующий то, о чем писал ему Листопадов. Однако этот факт несколько не уменьшает значение писем Пасхалова, без которых, может быть, и не возникло бы интереснейшего обмена мнениями, наличествующего в публикуемой переписке.

Листопадов, со свойственной ему прямоотой и искренностью, вспоминает этапы своего творческого пути. Тем самым как бы воссоздается жизнь неутомимого ученого, ясно обрисовывается его метод собирания и изучения народного творчества. Этот метод сформировался постепенно, в процессе обширной и целенаправленной практики.

Показательно, что перед тем, как приступить к записям донских казачьих песен, Листопадов в течение четырех лет тщательно изучал публикации донского фольклора, в том числе и сравнительно мало известные сборники песенных текстов (без напевов), а также специальные исследования, начиная с трудов В. Ф. Одоевского и А. Н. Серова и кончая работами А. С. Фаминцына, П. П. Сокальского и Ф. Е. Корша.

Знакомясь, например, со сборниками А. Савельева² и А. Пивоварова³, он сталкивается с обычной для того времени литературной обработкой подлинников, в частности, с произвольным корректированием народных оборотов и выражений, уничтожением многих диа-

¹ Письма А. М. Листопадава и В. В. Пасхалова хранятся в Государственном центральном музее музыкальной культуры имени М. И. Глинки в фондах А. М. Листопадава (ф. 147) и В. В. Пасхалова (ф. 134).

² А. Савельев. Сборник донских народных песен. 1866.

³ А. Пивоваров. Донские казачьи песни. 1885.

лектных и грамматических особенностей, с отбрасыванием специфических для народных песен вставных слов и восклицаний. Серьезная предварительная теоретическая работа послужила основой для формирования научного мировоззрения Листопадова. Позднее он выработал свой метод одновременной записи напева (многоголосного — у донских казаков) и словесного текста.

Основная тема писем — борьба за подлинно научную публикацию собранного Листопадовым богатейшего материала, который вошел в его капитальный труд — пятитомник «Песни донских казаков». Цель этой работы, как неоднократно подчеркивал в своих статьях и выступлениях Листопадов, — выполнение поставленного перед самим собой и перед Родиной обязательства: возратить народу его песенное достояние. И хотя записями «Песен донских казаков» не исчерпывается рукописный фонд Листопадова (им записаны, например, триста пятьдесят песен народов Средней Азии, в частности, таджиков, узбеков, уйгуров, семьдесят пять песен украинцев, живущих на Дону, сорок русских песен Орловской, Пензенской, Саратовской и Московской областей, тридцать татарских песен), он справедливо считал этот труд главным делом своей жизни. Следует отметить, что именно данная работа замечательного собирателя впервые ввела в научный обиход новый, неизвестный до того цикл многоголосных донских былин, а также значительное число исторических песен (в том числе о Степане Разине), весьма ценных и по своему содержанию, и по музыкальным особенностям. Можно без преувеличения сказать, что в пятитомнике «Песни донских казаков» — «весь быт и вся история этой военной общины, где русская удаль, отвага,

молодечество и разгулье, нашли себе гнездо широкое и привольное»⁴.

Изучение народного творчества занимало центральное место и в творчестве Пасхалова. Талантливый композитор и автор интересных музыковедческих работ, а также обработок русских народных песен, он много сделал для становления и развития музыкальной фольклористики как науки, поддерживая все прогрессивные начинания в этой области. Листопадов в письмах к Пасхалову неоднократно подчеркивает помощь, которую тот оказал ему еще в самом начале его собирательской работы. К числу деятелей, которых активно поддержал Пасхалов, принадлежали М. Пятницкий, А. Затаевич, Уз. Гаджибеков, И. Яунзем, К. Якубов, Т. Ханум.

Переписка Листопадова и Пасхалова рассказывает о дружеских отношениях обоих музыкантов, искренне переживающих досадную задержку издания пятитомника «Песни донских казаков». Показательно, что Пасхалов не только помогал своему другу словом, постоянно подбадривая его, но и стремился выяснить причины, мешающие продвижению издания, чтобы устранить их. К сожалению, Листопадов не увидел свой капитальный труд напечатанным. Он скончался за месяц до выхода в свет первого тома. С тех пор прошло около четверти века, за это время музыкальная фольклористика обогатилась многими интересными исследованиями и открытиями, однако деятельность Листопадова и Пасхалова не забыта. Их переписка рисует нам образы людей, беззаветно преданных своей работе, горячо интересующихся проблемами советской музыкальной культуры.

⁴ В. Г. Белинский. Полн. собр. соч., т. 6. СПб., 1903, с. 470.

1.

А. М. ЛИСТОПАДОВ — В. В. ПАСХАЛОВУ

4.IX.25 г.

Новочеркасск, Комитетская, 33

В конце 1924 г. у нас в Новочеркасске организовалась Ассоциация научных работников по Краеведению Северо-Кавказского края. 10 июня 1925 г. я, как член этой Ассоциации и заведующий этнографической секцией, получил от Краевого Научного Совета Севкавплана предложение представить перспективный план работы и смету на ближайшие 5 лет. Сделал, но, как был скептиком на этот счет, так и остался им. Сколько в течение последних четырех лет строилось проектов у нас и относительно экспедиций, и изданий, и почти ни один осуществлен не был! Между прочим, обилие запросов о моем сборнике «Песни донских казаков, 1911»¹ убеждало меня в необходимости переиздания его, так как в продаже его нет нигде. А так как я не верю в возможность этого здесь — на юге, то не лучше и не скорее ли сделать это при

Вашей помощи в Москве. Хотелось бы знать Ваше, Вячеслав Викторович, мнение, стоит ли затеваться с этим и можно ли надеяться на выполнение? Затем небольшие сборники 1905² и 1912 гг.³ также ждут переиздания, ввиду совершенного отсутствия их на рынке. Богатый, около 1000 №№, материал лежит у меня без движения,— нет времени приняться за его обработку: тут и множество казачьих песен, и полная казачья свадьба (песни и обряды), и интересные песни донских калмыков, и записи украинских и великорусских песен разных губерний. Все попытки связаться с Москвой через А. Д. Кастальского, Гнесина М. Ф. и других не привели до сих пор ни к чему. Хочу надеяться, что настоящее мое обращение к Вам будет иметь для меня более осязательные результаты.

Мне передавали, будто Гнесин читал где-то доклад о казачьих песнях из моего сборника. Просил его прислать мне хотя бы тезисы доклада,— и ничего не получил.

Нет ли в продаже новейших работ по изучению нар[одного] творчества. Говорят, будто А. В. Никольский⁴ что-то готовит. Не вышло ли и что представляет собой?

Итак, в ожидании ответа, шлю Вам самые наилучшие пожелания.

Уважающий Вас А. Листопадов

А. М. Листопадов

2.

А. М. ЛИСТОПАДОВ — В. В. ПАСХАЛОВУ

2.II.40 г.
Ростов н/Д, 1 Советская, 42/44, кв. 32

Вы, пожалуй, улыбнетесь, что Ваш старый коллега и соратник по работе ударился в сентименты, поднимая «пыль воспоминаний». Однако я без теплого к Вам чувства не могу читать письма из Москвы одного донца¹, который почти 40 лет назад — 10.IX.1901 г.— пишет мне, что «виделся только что с Пасхаловым В. В. и говорил с ним о Вашем (т. е. моем) желании собрать отзыв компетентных лиц о сделанных Вами записях песен. Пасхалов выразил полную готовность помочь в этом деле и обещал устроить заседание, на котором можно будет произвести разбор и оценку записей».

Заседание это, инициатором которого, следовательно, были Вы, состоялось, как показывает 9-й протокол I тома, 5.II.1902 г.², когда я свиделся впервые с активом русской муз[ыкальной] этнографии: НАЯ, АТГ, ВСК, ЕЭЛ, АВМ, АЛМ, АВН, ВВП, АДК³ и др.

Если вообще трудно говорить об удовлетворении пройденным жизненным путем, то об этом заседании я легко могу сказать, что оно было решающим в моей жизни. Отсюда и теплые воспоминания и глубокое к Вам уважение и частые упоминания имени Вашего в моих работах, которые, может быть, когда-нибудь (а вдруг и здесь при Вашем содействии!) увидят свет. Я ведь не знаю, чем Вы теперь занимаетесь, над

чем работаете: может быть, Вы имеете сейчас какое-либо отношение к издательскому делу!

Во всяком случае, когда я писал Вам в Звенигород, я этого не думал. Наоборот, восхищенный, по рассказам, красотами Звенигорода, я и сам подумывал убраться из Ростова поближе к Москве в подобный городок или дальше в самый Звенигород. И вдруг Ваш приезд! Явилось предположение, уж не перетянул ли Вас в Москву тамошний кружок фольклористов. Впрочем, если не иметь в виду некоторых отдельных лиц, бывших на прошлогоднем совещании в Музгизе — я этого кружка не знаю, а потому и предположение свое делаю без всякой уверенности, существует ли вообще какой-либо кружок, оставило ли какой-либо след упомянутое совещание.

В прошлом году при консерватории действовал исследоват[ельский] кабинет по изучению⁴: имеете ли с ним связь и в чем она заключается?

Когда в январе прошлого года мы виделись с Вами в Музгизе, в те дни, как Вам известно, решался вопрос об издании моего материала. Том I, выпуск которого намечен был на 39-й год, своевременно мною был сделан, и к концу года я ожидал какого-либо продвижения. Но, видно, судьба преследует меня.— Тогда, 30 лет назад, как Вы знаете, издание ограничилось «первым» и единственным выпуском в 1911 году, для второго издания оказалось слишком много препятствий.

Теперь — в начале января уже успел получить от Лундина⁵ известие, что мой I-й том «Песенного наследия Донских казаков» в тематический план на 1940 г. не вошел ввиду того, что сильно урезан лимит на бумагу. И я вторично оказался на мели, но — более опасной, ибо мне уже 67 лет. При моем состоянии здоровья это такой возраст, при котором не увидишь даже I-го тома, не только всего трехтомника⁶.

Хуже всего, конечно, то, что сам я далеко, и о возможности перерешения вопроса не был предупрежден; Гиппиус⁷, очевидно, лишен был возможности быть в Москве, в Музгизе не оказалось никого, заинтересованного в каком-то «Наследии» казаков настолько, чтобы вступить за него. Для I-го тома, в который вошли 63 донск[ие] былины и 142 историч[еские] песни, в том числе 33 разинского цикла, — мною написаны две статьи «Из наблюдений собирателя»: 1) «О складе былин северных и донских» и [2] «Методы собирания и записи» с историей собирания на Дону. Написал и пожалел, что не попадут они в книгу и с нею вместе не увидят свет. Да и вообще попадут ли куда⁸ — при моей беспомощности и неумении пристраивать и пристраиваться!

В статье эти я внес порядочное количество цитат из Вашего предисловия к сборнику Пятницкого⁹: о вставках и междометиях (в отдел о записях без напева и — с пересказа), об аксиоме тонов Мельгунова (в отдел о многоголосии), Ваше высказывание о [неразборчиво] свадебных по поводу фонографических расшифровок, цитату о том, что «былинные мелодии в стране сёмги и оленей поются на один голос» и, кажется*, что-то еще. Больше всего заинтересовала меня последняя. Неужели и правда — на один голос? Не кажется ли Вам, что это одноголосие только в сборниках по записям от одинок-сказителей, в действительности же должно быть такое же многоголосие, как на Печоре, на Мезени («Былины Севера» Астаховой)¹⁰, как в Воронежской области (по Вашему предисловию), как на Дону, как, наконец, в «Материалах» Марк[ова], Масл[ова] и Богосл[овского] (т. I и II)¹¹ в тех случаях, когда среди большинства одноголосных видим и двухголосие с отметкой, что «пели двое», или тоже в сборнике Истомина и Дютш[а]¹². Вообще по этому вопросу у меня набрался довольно порядочный материал, который покажу лично, когда придется увидеться.

А пока пожелаю Вам здоровья и здоровья и — еще здоровья.

Жму дружески Вашу руку.

Ваш А. Листопадов

3.

А. М. ЛИСТОПАДОВ — В. В. ПАСХАЛОВУ

14.XII.1940 г.

Дорогой Вячеслав Викторович!

За Ваше душевное поздравление благодарю Вас и с своей стороны от души поздравляю с благополучным разрешением дела с «Шопеном»¹. <...>

* Статьи нет под руками.

Не откажите, если знаете и можете, сообщить адрес Алекс[андра] Алекс[андровича] Кастанальского², а также и то, ставился когда-либо и кем-либо вопрос об издании (посмертном) «Основ нар[одной] полифонии»³. Или этот труд покойного Алекс[андра] Дмитриевича представляет меньший интерес (научный), чем «Особенности нар[одно-] рус[ской] муз[ыкальной] системы»⁴, мимо которых не могли пройти ни Гарбузов⁵ в «О многоголосии русской нар[одной] песни», ни новая «История рус[ской] музыки»⁶ под ред. Пекелиса?⁷

В части былинного вопроса Вы меня не поняли. Я спрашивал Вас не о том, какова форма былины в Воронежской губ[ернии] и не о том, поются ли на Севере былины или сказываются, и даже не о хоровом исполнении там былин, а о том: действительно ли «на всем пространстве необъятной Руси среди великоруссов бытует песня многоголосная». Вывод ли это из Мельгунова, Пальчикова или в основе его лежали для Вас иные сведения. Ведь я к этой «аксиоме» давно пришел. Статью свою о былинах, если буду в Москве, привезу и Вам покажу на суд и ответ. А пока крепко жму руку и желаю здоровья.

Ваш А. Листопадов

4.

А. М. ЛИСТОПАДОВ — В. В. ПАСХАЛОВУ

28.II.1942 г.

Ростов н/Д, 1 Советская, 42/44, кв. 32

Дорогого Вячеслава Викторовича премного и от души благодарю за память. Письмо Ваше попало мне в руки с большим опозданием: оно долго меня искало и нашло у брата в некотором удалении от Ростова, куда я вынужден был уехать на время, чтобы отойти от ужасов бомбардировок и обстрелов при изгнании немцев. Гибели мы с женой избежали пока, но психике пришлось вынести большое и болезненное напряжение. Нашему дому было оказано немцами особое внимание по некоторым причинам: он пострадал больше всех в окружности, если не считать сожженных. Попало в него не менее десяти оружейных снарядов, не считая множества пулеметных и ружейных. По какой-то случайности в нашу квартиру и в соседнюю не попало ни одного снаряда, тогда как и балкон над нами и стены оказались разбитыми. Теперь у нас более или менее спокойно, — лишь ухают нередко наши зенитки. Как переживаете Вы налеты и пострадали ли Вы в какой-либо степени? Что с Вашей книгой о Шопене? Успели ли выпустить ее? Если нет, то что с рукописью и можно ли хотя бы говорить о перспективах? — Я ставлю эти вопросы потому, что и для меня они имеют немаловажное значение. <...>

Само собою разумеется, что об издании в настоящий момент и, пожалуй, долго еще, если доживу, не может быть и речи. <...> Рано или поздно, при улучшении нашего общего положения, если, опять-таки, доживу, придется материалы на время взять от Музгиза для пересмотра и всяких изменений и исправлений. Теперь об этом, конечно, и думать не приходится.

В. В. Пасхалов

Во всяком случае, если Вы в курсе дела, не откажите черкнуть: функционирует ли Музгиз и в каком составе: кто директором, там ли Шишов И. П.¹, и по-прежнему ли он главным редактором? — Меня очень тревожит сохранность моих материалов, находящихся у меня на руках: на случай опасности от нашествия врага, который не постесняется просто уничтожить их; на случай смерти — куда я их дену, чтобы сохранить?? Ведь нет ни одной организации, как наша покойная Муз[ыкально]-Этнограф [ическая] Комиссия, которая бы проявила заботу о них и которой сам я мог бы доверять. Когда-то наша Комиссия (не найду протокола) имела суждение о записях, кажется Щербины² из Воронежа, и помню внимание, с которым она, во главе с незабвенным Н. А. Янчуком, относилась к этим записям. <...>

Буду надеяться, что Вы с супругой переживете безболезненно налеты на Москву, о которых и нам известно; буду надеяться на Ваше здоровье и Вашу еще долгую жизнь, и на Вашу дальнейшую отзывчивость — в виде письма. Крепко жму дружескую руку.

Ваш А. Листопадов

P.S. Есть у меня, в порядке моей работы над материалом III тома моего «Песенного фольклора дон[ского] казачества», один вопрос, которого не может разрешить моя дырявая память: не помните ли Вы былины о девушке-богатыре, победившей богатырей-молодцев? Где, в каком сборнике такую найти, если таковая действительно имеется где-нибудь? А у меня встречается в донских вешних песнях в нескольких вариантах.

5.

А. М. ЛИСТОПАДОВ — В. В. ПАСХАЛОВУ

15.IV.42

Начну с благодарностей дорогому Вячеславу Викторовичу, очень успокоившему меня во многом. Большое Вам спасибо и за письма, полученные в один день, одно за другим, и за хлопоты по розыску моих материалов. На последнее я собственно не рассчитывал, и тем приятнее была неожиданность от сообщения, что материалы оказались Музгизом полученными. Не откажите в следующем письме сообщить фамилию той доброй души Нины Ильиничны¹, которой Вы телеграфировали в Музгиз, да, кстати, и о том, находится ли Музгиз на прежнем месте (Неглинная, 14) или куда переселился. Я намереваюсь попросить Нину Ильиничну порыться еще разок в редакционном архиве и выяснить, приложены ли к песням (текстам и напевам) обусловленные планом издания — «комментарий» Астаховой и <...> вступительная статья <...>.

Благодарю Вас также за сообщение о смене руководства Музгиза и редакции и за совет в отношении редакторов*, к которым Вы рекомендуете обратиться с вопросами о перспективах и дальнейшей судьбе сборника. Только удобно ли будет обращаться сейчас с такими безобидными вопросами, как вопросы фольклора, своевременно ли? Не целесообразнее ли будет выждать? Правда, есть у меня в материале как будто кое-что актуальное, вроде циклов по 8 песен: из эпохи Семилетней войны 1756—63 гг. и разгрома Фридриха II Великого под Кунерсдорфом, с вступлением донских полков в Берлин, и из эпохи Отечественной войны 1812 года. Подойдет ли это?²

Не могу не подивиться тоже насмешке судьбы, коей угодно поиздеваться и надо мной, на что я уже жаловался, и над Вами: Ваша книга о Шопене и «вышла и... не вышла!» Ну, не издевательство ли это? Вы все же упредили меня: я же сомневаюсь, дождусь ли я этого хотя бы! Впрочем, дело даже не в том, дождусь или не дождусь: я чувствую словно лежащую на мне обязанность, выношенную всей жизнью моей, — закончить материал собственноручно, пока еще в состоянии работать. Ведь пронести детище свое через две великих империалистических войны и третью войну — гражданскую. <...>

* К сожалению, я их совсем не знаю.

Пронести через две революции, через многотысячекилометровые пути в Среднюю Азию³ и обратно и через множество более мелких в пределах Европ[ейской] России (Белоруссия, Саратов, Кавказ, Ленинград, Дон — вдоль и поперек и т. д.), пронести через несчастные случайности, грозившие материалу гибелью, как — «всенощное» лежание его на дне Дона в глубоком месте в результате неудачного переезда на пароме в 1915 году или пожар в Саратове в 1919 г., пронести через эти волчьи ямы на протяжении сорока пяти лет и донести до возможности закрепления в печати и публикации, начиная с 37 года и, наконец, до принятия в 1939 году к изданию, и — ожидать теперь ежеминутно возможной утери от какой-нибудь немецкой бомбы или от случайной искры — это было [б] для меня равносильно утере самой жизни.

В кровавой борьбе, которую мы ведем в настоящие дни, мы теряем, конечно, неизмеримо больше ценности, но для моей маленькой жизни потерять все, что меня самого примиряло с нею, значит потерять смысл самой жизни. Сейчас от нашего отдела искусств принесли извещение для меня из Музгиза о том, что «2 тома материалов Листопадова находятся в издательстве». <...>

По получении Ваших писем я в тот же день отправил Вам открытку с просьбой сообщить о дне проезда через Ростов; № поезда и № вагона. Хотелось попытаться разыскать Вас и позжать дружески руку Вам и Софье Самойловне⁴. Видимо, открытка не застала Вас уже дома. Теперь пишу на авось, в надежде, что письмо мое или дождется Вашего возвращения или будет отправлено вслед за Вами.

Итак, с самыми наилучшими пожеланиями и прежде всего здоровья обоим Вам.

Ваш А. Листопадов

Нашему соратнику (в Тбилиси) Дмитрию Игнатьевичу⁵ мой искренний привет.

А. Л.

6.

А. М. ЛИСТОПАДОВ — В. В. ПАСХАЛОВУ

5.VIII.43 г.

Кумшацкая станица Цымлянского района
Ростовской области

Дорогому Вячеславу Викторовичу привет за сколько времени! Сегодня на свой давнишний, еще февральский запрос получил из ССК Ваш новый адрес и спешу с вами связаться, так как на все свои письма и запросы с начала 42 года я не получил от Вас ни одной весты ни из Москвы, ни из Тбилиси, если Вам удалось там быть, как предполагали. Пишу поэтому на авось.

Сам я с июля прошлого года нахожусь в командировке, перешедшей, благодаря Гитлеру, в эвакуацию, в 200 к[ило]м[етрах] от Ростова в станице Кумшацкой под Цымлой, испытал на себе все прелести немецкого нашествия: бомбежки в Ростове, разгром Цымлы 15/VII-42 г., едва пароход, везший нас с женой, остановился у пристани, троглодитское житие в собственноручно вырытой яме в овраге, многократные ограбления и в Ростове, и здесь, в результате которых остались мы почти наги, — не осталось ничего из одежды, ни белья, ни обстановки, ни библиотеки, ни инструментов. Материалы, подготовленные к печати и готовящиеся, каким-то чудом удалось сохранить в большей части единственно потому, что мы с женой и другими такими же горемыками сидели на них в моменты грабежа*. Осталось из платья и белья также то, что было на нас по нескольку штук. Живем пока в знаменитой когда-то, наравне с Цымлянской, виноградными садами и винами, Кумшацкой станице, превратившейся, благодаря некоторым мероприятиям, в небольшой хутор. <...>

На этом сейчас кончу и попрошу Вас отозваться, действительно ли Вы находитесь в Москве, на ул. Воровского. Меня удивляет то, что запрашивал я о Вас еще в начале февраля, как только открылось в станице почт[овое] отд[еление] после немцев, адрес же Ваш получен мною сегодня, в то время как адреса других лиц, о кото-

* Погибли все черновики и дубликаты.

рых запрашивал одновременно, получены были тогда же. По получении, напишу о своем житье-бытье, о ходе работ и о перспективах. Виделись ли Вы в Тбилиси с Дм[итрием] Иг[натьевичем] Аракчиевым, жив ли он и как живет? Сколько времени пробыли Вы на Кавказе и как рискнули возвратиться под опасности! Здоровы ли Вы, не болели ли за это время? Что с Вашей книгой о Шопене? Между прочим, если это не трудно будет Вам, черкните о Розанове¹, директоре Музгиза, что он представляет собою, музыкант ли он или случайный в музыке человек. Бываете ли Вы вообще в Музгизе, кто там главным редактором?² <...>

Жду скорого ответа.

— А пока крепко жму Вашу руку и желаю здравствовать.

Привет Вашей супруге.

Ваш А. Листопадов

7.

В. В. ПАСХАЛОВ — А. М. ЛИСТОПАДОВУ

27 декабря 1943 г.

Дорогой Александр Михайлович!

Уже один тот факт, что мы с Вами, несмотря на возраст и почти полное отсутствие физических сил, не погибли и наш интеллект продолжает свою творческую работу, представляется мне какой-то сказкой. Мы уцелели «наперекор стихиям» и, может быть, даже в недалеком будущем состоится наше с Вами свидание в Москве. Будет о чем побеседовать. А пока обращаюсь к «документам». У меня имеется два Ваших письма, одно (№ 1) с датой 5.VIII—43 г., другое (№ 2) с датой 23.XI—43 г.

В письме № 1 описывается Ваше «троглодитское» существование в Кумшацкой станице. Из этого письма явствует, что по стихийным причинам в течение 1942 года Вы не получили от меня известий. В письме № 2 действие переносится уже в Ростов н/Д. С добрым юмором описываете Вы дефекты Вашей прежней квартиры, сильно попорченной немцами.

Письмо № 2 я получил в начале декабря текущего года, а берусь за перо для ответа только теперь. Причина опоздания — серьезная болезнь — воспаление легких. Как видите, мне снова удалось ускользнуть из когтистых лап курноски (так Беранже, а за ним Чайковский называли смерть). Нужно ли говорить, что этой удачей я обязан Софье Самойловне. Больная гриппом, с высокой температурой, она днем ходила на службу, а ночью дежурила у моей постели.

Поговорим теперь о Вас.

Вы пишете (письмо № 2), что возврат Вашей ростовской квартиры явился результатом двухнедельной поездки Вашей супруги Надежды Ивановны¹. Поездки куда? В Москву? Если Надежда Ивановна была в Москве, то почему не зашла к нам? В конце письма Вы сообщаете, что для улаживания Ваших дел в Музгизе придется «двинуться» в Москву Надежде Ивановне. Далее следует совсем непонятная фраза: «Если самому не удастся быть в декабре, в январе, буду надеяться, увидимся».

Значит ли это, что в январе Вы приедете в Москву вместе с Надеждой Ивановной? Буду, во всяком случае, надеяться на встречу с вами обоими. <...>

Не может быть никакого сомнения, что письма мои, адресованные в Кумшацкую станицу, не дошли по назначению.

Мне дорог Ваш дружеский интерес к моей деятельности. Могу сообщить, что уже летом текущего года книжка о Шопене в окончательной редакции стала нормальным путем пробивать себе дорогу к широкому читателю. Делу способствовал ряд лестных отзывов в прессе, с которыми я познакомлю Вас при встрече. Один экземпляр книжки, конечно, будет преподнесен Вам с соответствующей надписью. Может быть, удастся и книжку и рецензии переслать Вам в Ростов по почте.

В заключение могу доложить, что после двухмесячного, вызванного болезнью перерыва, я опять принялся за выполнение заказных работ. Особенно много энергии поглощает заказанная мне Союзом композиторов книга на тему: «Балакирев и Р[имский]-Корсаков как гармонизаторы русских народных песен»².

Жду с нетерпением известий от Вас. Возвращаясь к 1942 году, могу сообщить, что поездка в Тбилиси освежила нас во многих отношениях. Но за это освежение заплачено дорого. 3 июля 1942 г. вследствие внезапного кровоизлияния на сетчатку обоих глаз С[офья] С[амойловна] на 60% утратила зрение, лишилась возможности

читать, принуждена поставить крест на своей литературной деятельности. При случае опишу Вам подробно всю глубину свалившейся на нее беды. Объясните, что заставляет Вас — музыканта, трудиться над собиранием песенных текстов? Ведь для музыкального искусства и музыкальной науки такие сборники значения не имеют.

Обнимаю Вас и кланяюсь Надежде Ивановне.

Ваш Вяч. Пасхалов

8.

В. В. ПАСХАЛОВ — А. М. ЛИСТОПАДОВУ

13.V.1944 г.

Дорогой Александр Михайлович!

Не надо обладать особо полным воображением, чтобы ясно представить себе, с каким нетерпением ждали Вы возвращения из Москвы Вашей героической супруги, как трудно было Вам работать без ее помощи на кулинарном фронте. Я виделся с Надеждой Ивановной два раза и рад был узнать от нее, что Вы предпринимаете шаги для получения командировки в Москву на июль месяц. Вот поговорим-то всласть. Не может быть двух мнений и о том, что переговоры с Музгизом помогут Вам в деле печатания Ваших сборников. <...>

Да, сильно мы с Вами сдали и давно бы отправились на тот свет, если бы не наши самоотверженные подруги. Несмотря на многопроцентное ослабление зрения Софье Самойловне приходится выполнять несоответствующие возрасту и здоровью служебную, партийную и общественную работу, защищать мои профессиональные интересы в разных учреждениях, заботиться о поддержании убывающих сил. Благодаря сердечной болезни я с трудом двигаюсь по комнате и живу отшельником, не имея возможности посещать концерты, театры, творческие совещания. По причинам бытового характера я не могу завести даже радио. Но меня не забывают мои «товарищи в искусстве дивном», часто навещают меня и держат в курсе дел Союза композиторов. Завтра соберутся несколько человек на предмет празднования дня моего рождения и получения ученой степени доктора искусствоведческих наук. Официальная бумага из ВАК (Высшей Аттестационной Комиссии) получена 8 мая, а самое «присуждение» состоялось 8 апреля.

Отрезанный от внешнего музыкального мира, я по уши ушел в кабинетную работу, стараясь выполнить многочисленные заказы к сроку (ноябрь текущего года). Хватит ли сил? Без летнего отдыха на сей раз я обойтись не могу. С[офья] С[амойловна] усердно работает над разрешением дачного вопроса (наша собственная дача вне досягаемости).

К Вам просьба: сообщите немедленно, имеется ли у Вас последняя (в 75 страниц) редакция моей книжки «Шопен и польская народная музыка», 1941 год. Если не имеется, пришлю Вам немедленно в качестве весеннего презента. Память моя очень плохая, несмотря на «фронтные» конфеты, довольно сладкие.

Обнимаю Вас и поздравляю с победами доблестной Красной Армии. Передайте наш сердечный привет Надежде Ивановне.

Ваш Вяч. Пасхалов

9.

В. В. ПАСХАЛОВ — А. М. ЛИСТОПАДОВУ

10 сентября 1944 г.

Дорогой Александр Михайлович!

Паки и паки берусь за перо, чтобы 1) приветствовать Вас, 2) чтобы выразить самому себе огорчение Вашим летним неприездом в Москву и 3) чтобы просить Вас заполнить... анкету!!

Дело в том, что Е. В. Гиппиус просит меня написать возможно скорее для «Советского музыкального словаря» статейку под заглавием «А. М. Листопадов». Размер статьи 6000 печатных знаков.

У меня нет причины отказываться от заказа, и потому я решаюсь обратиться к Вам за помощью, так как без нее я не смогу дать точных и исчерпывающих сведе-

ний. Необходима точная дата Вашего рождения, указание места рождения, сведения биографического характера — об учебных заведениях, Вами законченных, о Вашей революционной деятельности при царском режиме, о месте и продолжительности Вашей ссылки. О музыкально-этнографической Вашей работе я дам информацию по материалам «Трудов Муз[ыкально]-Этн[ографической] Комиссии»; Вас же прошу перечислить и охарактеризовать текущие Ваши работы.

Не знаю, дошло ли до Вас мое предыдущее письмо. Нет ли вестей о «Павлике»?¹ Крепко жму Вашу и Надежды Ивановны руки.

Ваш Вяч. Пасхалов

10.

А. М. ЛИСТОПАДОВ — В. В. ПАСХАЛОВУ

20.X.44 г.

Дорогой Вячеслав Викторович!

От моего письма у Вас «осталось впечатление, что я, на зиму глядя, не соберусь в Москву». Зима, конечно, зимой, временем года, не совсем благоприятным для путешествий в нашем возрасте; дело тут, как я и писал, в Оргкомитете, от которого я своевременно не смог добиться лимита и вызова. Увидеться с Вами в нынешнем году и беседовать, чего так хотелось, таким образом, не удастся.

Имеющаяся у меня книжка о Шопене, очевидно, последнего издания, так как приобретена она Надеждой Ивановной в магазине Музгиза в свою поездку в Москву в апреле. Во всяком случае, цитирую последнюю фразу последней 71-й страницы: «Но поскольку Шопен является не только великим польским композитором, но и мировым гением, то и вопрос о народных истоках музыки Шопена соответственно станет предметом пристального изучения всех демокр[атических] стран».

Душевно прошу не поставить мне в вину моих последних просьб и еще следующей. Не откажите черкнуть, когда (в каком году) и при каких обстоятельствах закончила свою недолгую, но, с моей точки зрения, почетную жизнь наша Муз[ыкально]-Этн[ографическая] Комиссия¹. Последние сведения о ней я имел в 1912 году от Н. А. Янчука, которому я всей жизнью своей признателен за его бескорыстный труд по руководству изданием моего сборника 1911 года², и который письмом от сегодняшнего 20-го октября 1912 г., 32 года назад, сообщил мне о премировании этого сборника.

Ну и я по Вашему — паки и паки: хочу обратиться к глубокоуважаемой Софье Самойловне, посодействовать своими личными хлопотами или через Татьяну Михайловну Зуеву³, адрес которой данный Надежде Ив[ановне] Софьей Самойловной утерян: учините подписку на «Литературу и искусство», по возможности не откладывая в долгий ящик (наложенным платежом), если возможно. Без единственной газеты по искусству, которой в Ростове никакими мерами не удастся раздобыть путем подписки, скверно в нашей провинции. <...>

Не посетуйте на меня за навязчивость с просьбами.

А пока с самыми наилучшими пожеланиями Вам, мой старый добрый друг, и Софье Самойловне.

21.X.44 г.

Уже заканчивал письмо и собирался отнести на почту, как принесли Ваше письмо от 10 октября (Ваша собственноручная дата: «10.IX.44»). Думаю, что описка. Отвечаю. Очень Вас благодарю, что не отказались «от заказа». <...> Не вдаваясь в комментарии по этому поводу и не откладывая выполнения вашего предложения, посылаю требуемые Вами сведения, заключенные в автобиографии, сделанной к особому случаю. Что окажется лишним, вышлите.

Ваш А. Листопадов

Чего не хватит, дополню, если потребуется.

11.

В. В. ПАСХАЛОВ — А. М. ЛИСТОПАДОВУ

22 января 1945 г.

Дорогой Александр Михайлович!

Будьте добры, попросите Надежду Ивановну, сообщить мне подробно, какая болезнь Вас постигла и где Вы пребываете: дома или в больнице. Буду очень признателен. Мы с С[офьей] С[амойловной], изучая присланный Вами биографический материал, заметили, что он нуждается в некоторых разъяснениях с Вашей стороны. <...>

Вы были административно высланы, да еще в Саратов. Я сам отбывал ссылку при царизме в Архангельске, и правила такой ссылки мне хорошо известны. Но 10 лет административной ссылки не было. Будьте добры сообщить, когда Ваша ссылка закончилась официально, а не когда Вы выехали из Саратова.

Могу в заключение сообщить Вам, что говорили мне осведомленные люди: «Былины и истор[ические] песни Донского Казачества» включены для печати в план 1-го квартала текущего года.

Теперь о Гречанинове:

1) В первом письме к Глиэру (я сам его читал), посылая рукопись своей кантаты «К победе», Гречанинов писал (1943 г.): «События идут сейчас таким быстрым темпом, что пока дойдут ноты до Москвы, может быть, придется титул «К победе» заменить просто Победа! Я верю глубоко, что уж близок час нашего величайшего торжества».

2) Просматривая русские газеты, Гречанинов в списке выдающихся творцов культовой музыки не нашел своего имени и был этим очень возмущен.

3) В связи с 80-летием Гречанинова Московская филармония устроила концерт из произведений юбиляра. Но произведения эти нашим критикам показались «не актуальными».

Будьте здоровы,
Ваш Вяч. Пасхалов

12.

А. М. ЛИСТОПАДОВ — В. В. ПАСХАЛОВУ

28.I.45 г.

Дорогой Вячеслав Викторович!

Отвечаю, как только позволило состояние здоровья: чувствую себя лучше, но выходить еще не рискую,— это уже почти два месяца. Надежда Ивановна умучилась со мною, и, в конце концов, кажется, сама намерена слечь. Свалили меня грипп с бронхитом, осложнившимся на гортань в такой степени, что я лишился и говорить, и вкушать пищу. Уже не один раз схватывали приступы удушья, после которых опускались от изнеможения руки. Работать не мог и сейчас еле пишу: в почерке не вижу себя.

Отвечаю на Ваши вопросы. Прежде всего отвечу глубокоуважаемой Софье Самойловне.

Выслан был я в Саратов (намеревались в Сольвычегодск, но я взмолился, и — уважили) не на 10 лет, как пишет С[офья] С[амойловна], а бессрочно и освобожден февралем 1917 года, когда освободились многие, пострадавшие вместе от 1905 года. Выехать же мог из Саратова в 20-м году, когда представилась возможность перебраться на родину — на Дон, откуда я, одновременно с Москвой, также был выброшен.

Теперь обращаюсь к Вашим вопросам, дорогой друг.

Учился я в Новочеркасской дух[овной] семинарии, которую окончил в 1894 году. Здесь же, в Новочеркасске был книгопродавец, который к моему предложению отнесся настолько критически, по счастью! — что я отказался вести с ним всякие разговоры. Я говорю — по счастью, потому что эти первые мои работы никуда не годились¹, и я их уничтожил*. Не стал я вести переписку и с б. Петербургским издателем Сельверстовым, который посоветовал мне обратиться к какому-то профессору консерватории (кажется, к Кашперову² или к Петрову³), чтобы он «составил» аккомпанемент к песням. Аккомпанементы, сделанные таким путем к сборнику Уральских песен Железновых⁴, показали, чего стоят такие профессорские аккомпанементы. Это я тогда уже понял сам. Было ясно еще тогда, когда я, благодаря Вам, не связался еще в начале 1902 года с М[узыкально]-Э[тнографической] Комиссией, где в ареопаге специалистов я, глубокий провинциал, ничего, в сущности, не знающий, сделал свой первый доклад, давший мне больше, чем всякие книгопродавцы-издатели. В консерватории я учился (поступил в 1903 г.) у Танеева и недолго у Ипполитова-Иванова, и у проф[ессора] Барцала⁵, кроме того — по пению. Вылетел в год окончания в 1907 году, за несколько месяцев. Из университета выбыл со второго курса ист[орико]-филологического факультета. Моя первая работа «Донская казачья песня» была опубликована

* Некоторые подробности биографического характера, равно как и мое отношение к вопросам многоголосия, изложены в моей статье: «Собирание на Дону», которая находится в Музгизе.

в 1905 году отдельным выпуском и в следующем, 1906 году была напечатана в I-м томе «Трудов».

В 1912 году напечатана у Левенсона⁶ отдельным оттиском следующая работа «Народные песни...» в записях в 1904 г. (помещены во II т. «Трудов»). «Песни 1812 года» вышли в 1912 г. От этого сборника у меня ничего не осталось (ограблен в 1942 г.), память же сохранила так мало, что я их названия почти не помню, ни издательства: знаю, что это было в Москве и что в издании участвовали А. Л. Маслов и Подгорецкий⁷.

Таджикская моя педагогическая работа по прибавлению теоретических предметов, во 1-х, в б. Ходжентском (ныне Ленинабад) Гос[ударственном] Муз[ыкальном] Техникуме в 1934—35 г., во 2-х, в Сталинабаде, на курсах при Гос[ударственном] Республиканском Театре и по научно-исследовательскому кабинету по изучению таджикской музыки (исследовательская работа)⁸.

В Саратовской консерватории вел теоретические предметы и хоровое пение. В Новочеркасске сначала преподавал в Донской консерватории (пока таковая существовала там до 1922 года), потом в Муз[ыкальном] Техникуме и, наконец, с 1925 года в Музык[альной] школе и [на] Муз[ыкальных] курсах, которыми и заведовал в течение 9 лет до переезда в Таджикистан в 1934, куда был приглашен Наркомпросом. В Донском педагогическом институте в Новочеркасске вел курс «Народного песенного творчества». Этот самый институт, кажется, переведен или влился в Ростовский Пед[агогический] институт, — не знаю.

Благодарю Вас за сведения об А. Т. Гречанинове. Буду надеяться, что Вы не откажете сообщить о его приезде, если доведется. Благодарю также за сообщение о включении моего 1-го тома в план 1-го квартала. Об этом я не знал. А я, хотя Вы и не ответили однажды, не теряю надежды на участие Ваше в моем труде в качестве исследовательской работы о музыкальной песенной культуре донского казачества, когда будем подходить к последним томам⁹ (песни хороводно-плясовые и песни свадебные), существенно отличающимся в части формы песен, не говоря о содержании, от первых томов. Если бы Вы согласились, я был бы доволен и спокоен и с радостью и благодарностью пожал бы Вам руку¹⁰.

Надежда Ивановна и я шлем Вам и Софье Самойловне глубочайшие приветы и наилучшие пожелания.

Не оставляйте меня, дорогой Вяч[еслав] Викторович, без вестей из Москвы.

Ваши Листопадовы

13.

В. В. ПАСХАЛОВ — А. М. ЛИСТОПАДОВУ

16 апреля 1946 г.

Дорогой Александр Михайлович!

Большое спасибо за ценный подарок. Я в восторге и от материала сборника и от в полном смысле научного стиля издания¹.

Профессор Сердюченко² в своем превосходном «предисловии» мастерски нарисовал Ваш портрет как выдающегося музыкального фольклориста и знатока творчества донских казаков. Мне пришел в голову некий проект, о сущности которого сообщу Вам в ближайшие дни. А пока крепко жму руки Ваши и Надежды Ивановны и шлю пожелания здоровья и сил для продолжения работы.

Ваш Вяч. Пасхалов

Софья Сам[ойлов]на шлет привет.

В. В. ПАСХАЛОВ — А. М. ЛИСТОПАДОВУ

11 ноября 1948 г.
Ленинград

Дорогой Александр Михайлович!

Сердечно поздравляю Вас с днем Вашего 75-летия и желаю Вам скорейшего издания Ваших трудов. Мы с Софьей Самойловной, как видите, покинули суетливую Москву и перебрались в Ленинград, получив от Собеса две путевки на бессрочное пребывание в Доме престарелых ученых. Здесь мы избавлены от всех материальных забот и в спокойной обстановке продолжаем нашу научную работу. Как можно скорее

ответьте мне (адрес см. на обороте), и я Вам подробно опишу наше житье-бытье на берегах Невы! Новоселье наше состоялось 19 сент[ября] текущего года. Ваш ровесник и собрат по научной работе.

Вяч. Пасхалов

Софья Самойловна приветствует Вас и так же, как и я, поздравляет Надежду Ивановну.

ПРИМЕЧАНИЯ

К письму 1

¹ Этот сборник, вышедший в Москве в 1911 году, был высоко оценен в кругах русских музыковедов-фольклористов. Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете удостоило его золотой медали и премии «в память международных Конгрессов по антропологии и доисторической археологии и зоологического в 1892 году». (Из официального сообщения указанного общества от 23 октября 1912 года. Цит. по кн.: Сердюченко Г. П. А. М. Листопадов. М., 1955, с. 20.)

² «Донская казачья песня» (М., 1905). Этот сборник был премирован большой серебряной медалью «За изучение мелодий донских песен».

³ «1812 год в народных песнях» (М., 1912). Сборник выпущен в ознаменование 100-летия Отечественной войны 1812 года.

⁴ Никольский Александр Васильевич (1874—1943) — композитор, с 1928 по 1943 годы преподавал в Московской консерватории хоровое дирижирование и этнографию, с 1935 года — профессор.

К письму 2

¹ Подразумевается Харламов Василий Акимович — член Музыкально-этнографической комиссии (Новочеркасск).

² В указанном протоколе имеется следующая запись: «...2. А. М. Листопадов доложил о своих собраниях песен, записанных в числе около 400 в 1-м Донском округе. Песни свадебные (весь круг) отмечены как наиболее сохранившие архаические черты обрядовой песни под влиянием пришлых элементов. В числе записанных песен есть былины и исторические песни. Доклад Листопадова вызвал оживленный обмен мнений. Труд его был одобрен, и Комиссия предложила г. Листопадову работать в том же направлении». (См.: «Протоколы заседаний Музыкально-этнографической комиссии за 1901—1906 гг.» М., 1906, с. 10.)

³ За инициалами значатся имена, отчества и фамилии следующих деятелей: Янчук Николай Андреевич (1856—1921) — ученый-этнограф, хранитель Этнографического отдела Румянцевского музея (1897—1921), товарищ председателя этнографического отдела Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете, председатель Музыкально-этнографической комиссии; Гречанинов Александр Тихонович (1864—1956); Калинин Виктор Сергеевич (1870—1927); Линева (урожд. Паприц) Евгения Эдуардовна (1854—1919) — собиратель и исследователь народной песни, певица (контральто) и хоровой дирижер; Марков Алексей Владимирович — этнограф; Маслов Александр Леонтьевич (1874—1914) — фольклорист и музыкальный писатель, в 1908 году основавший в Москве журнал «Музыка и пение», ученый секретарь Музыкально-этнографической комиссии, по поручению которой написал «Отзыв о русских народных песнях, записанных в 1-м Донском округе А. М. Листопадовым». В отзыве, в частности, утверж-

дается: «Вообще нужно сказать, что материал Листопадова, заключающий в себе такую массу песен в древне-природных строях, в этом случае превышает труд г. Пальчикова, и его нелегкий труд нужно считать образцовым, составленным по всем требованиям науки». (См.: «Протоколы заседаний Музыкально-этнографической комиссии за 1901—1906 гг.», опубликованы в «Трудах Музыкально-этнографической комиссии». М., 1906, с. 13.); Никольский А. В. (см. примеч. 4 к письму 1); Пасхалов В. В.; Кастальский А. Д.

⁴ Кабинет по изучению музыкального творчества народов СССР. Организован в 1937 году при историко-теоретическом факультете Московской консерватории. (См. выписку из приказа Всесоюзного комитета по делам искусств при СНК СССР № 792 от 29 ноября 1937.)

⁵ Лундин Аркадий Григорьевич (р. 1904) — в 1938—1941 годах директор Музгиза.

⁶ Листопадов ошибается, в 1938—1946 гг. он был занят подготовкой к печати не трехтомника, а пятитомника «Песни донских казаков».

⁷ Гиппиус Евгений Владимирович (р. 1903) — музыковед, фольклорист.

⁸ Эти статьи были опубликованы. См.: «Песни донских казаков», т. I, ч. I. М., 1949.

⁹ Имеется в виду сборник «Концерты М. Е. Пятницкого с крестьянами». Предисловие В. В. Пасхалова. М., 1914.

¹⁰ «Былины Севера». Мезень и Печора. Записи, вступ. статья и коммент. А. М. Астаховой. Под ред. М. К. Азодовского, т. I. М.—Л., 1938.

¹¹ Имеются в виду материалы, собранные в Архангельской губернии летом 1901 года А. В. Марковым, А. Л. Масловым и Б. А. Богословским. См.: «Зимний берег Белого моря. Волость Зимняя Золотица». С приложением 47 напевов и 10 иллюстраций, ч. I. В кн.: «Труды Музыкально-этнографической комиссии», т. I. М., 1906; «Терский берег Белого моря», ч. II. В кн.: «Труды Музыкально-этнографической комиссии», т. II. М., 1908.

¹² «Песни русского народа, собранные экспедицией Русского географического общества в губерниях Архангельской и Олонецкой в 1886 г. Записали: слова — Ф. М. Истомин, напевы — Г. О. Дютш». СПб., 1894.

К письму 3

¹ Имеется в виду подготовка В. В. Пасхаловым к печати его книги «Шопен и польская народная музыка». М., 1941.

² Кастальский Александр Александрович (1894—1968) — сын А. Д. Кастальского.

³ «Основы народного многоголосия» А. Д. Кастальского были изданы в 1948 году. Показательно, что Кастальский цитирует в этом труде около 350 примеров из работ А. М. Листопадова.

⁴ «Особенности народно-русской музыкальной системы» А. Д. Кастальского (М., 1923).

⁵ Гарбузов Николай Александрович (1880—1955) — музыковед, профессор Московской консерватории (1928—1955), директор Института музыкальной науки (1921—1931).

⁶ Подразумевается глава: «Русская народная песня» Т. В. Поповой, входящая в первый том «Истории русской музыки», под ред. М. С. Пекелеса (М., 1940).

⁷ Пекелес Михаил Самойлович (р. 1899) — музыковед, профессор Московской консерватории (1925—1941) и Музыкально-педагогического института имени Гнесиных (с 1948 года).

К письму 4

¹ Шишов Иван Петрович (1898—1947) — композитор, редактор в Музгизе.

² Щербина Федор Андреевич (1849—1916) — известный статистик; по Воронежской области им составлено и частью отредактировано 66 томов; кроме того, им выпущено отдельными изданиями 16 книг. «История Воронежского земства» Щербины (1891) получила премию от Академии наук, а его статистические работы по Воронежской области — большую золотую медаль от Русского географического общества.

К письму 5

¹ Имеется в виду Крамаревская Нина Ильинична (р. 1896) — секретарь Музгиза (1930—1938, 1940—1943), референт отдела коллективов Всесоюзного радио (1943—1970).

² Перечисленные циклы по восемь песен вошли в т. I, ч. I («Исторические песни») и в т. III («Военно-бытовые песни») пятитомника «Песни донских казаков».

³ См. примеч. 8 к письму 12.

⁴ Михайлова-Штерн Софья Самойловна — жена В. В. Пасхалова.

⁵ Имеется в виду Аракишвили (Аракчиев) Дмитрий Игнатьевич (1873—1953) — композитор, музыковед-этнограф, собиратель и исследователь грузинской народной музыки.

К письму 6

¹ Розанов Виктор Алексеевич (1899—1972) — пианист, преподаватель Московской консерватории (с 1932), директор Музгиза (1942—1947).

² В 1942—1948 годах главным редактором Музгиза был И. Ф. Бэлза.

К письму 7

¹ Листопадова Надежда Ивановна (1890—1951) — жена А. М. Листопадова.

² Исследование В. В. Пасхалова «М. А. Балакирев и Н. А. Римский-Корсаков как гармонизаторы русских народных песен» закончено в 1944 году, но не издано. Автограф хранится в ГЦММК (ф. 134, № 286).

К письму 9

¹ Назаревский Павел Павлович (р. 1918) — музыковед.

К письму 10

¹ Музыкально-этнографическая комиссия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете работала с 1901 по 1917 год. В ее состав, помимо лиц, перечисленных в письме 2, входили: Д. И. Аракишвили, А. М. Листопадов, Ю. С. Сахновский, Ю. Д. Энгель, Б. Л. Яворский и другие.

² Н. А. Янчук был редактором сборника «Песни донских казаков» (М., 1911).

³ Зуева Татьяна Михайловна — член редакционной коллегии газеты «Литература и искусство».

К письму 12

¹ В своих «Автобиографических заметках» («Советская музыка», 1948, № 7) А. М. Листопадов пишет, что

впервые он начал работать над песенным фольклором — русским и других народов — в 1894 году. Придерживаясь обычного в то время метода записей, молодой исследователь каждый раз выбирал певца, который казался ему «наиболее способным и голосистым», и от него записывал песню в сольном исполнении. Снабженная затем аккордовым сопровождением одноголосная запись мало походила на существовавшую в действительности среди донских казаков многоголосную песню. Поняв вскоре допущенную ошибку и убедившись в том, что при применяемом им методе собирания и записи он упускает из своего поля зрения основное в казачьей песне — ее своеобразное многоголосие, Листопадов уничтожил свои первоначальные записи и заново приступил к работе «в обстановке, соответствующей действительной природе русской народной песни и ее ближайшей отрасли — донской казачьей песни, в обстановке многоголосного исполнения, при участии нескольких певцов».

² Кашперов Владимир Никитич (1826—1894) — композитор и вокальный педагог, профессор Московской консерватории (1866—1872).

³ Петров Василий Родионович (1875—1937) — певец, ученик А. И. Барцала, солист Большого театра (1902—1936).

⁴ А. и В. Железновы. Сборник песен донских казаков. СПб., 1885.

⁵ Барцал Антон Иванович (1847—1927) — певец (тенор) и режиссер. Солист Большого театра (1878—1903), профессор Московской консерватории (1898—1921).

⁶ «Левенсон А. А.» — Товарищество (типография, словолитня, фотоцинография).

⁷ Подгорецкий Борис Владимирович (1873—1919) — композитор и фольклорист.

⁸ В 1934 году А. М. Листопадов принял приглашение Народного комиссариата просвещения Таджикской ССР и выехал на два года в Таджикистан. Здесь он преподавал в музыкальных учебных заведениях и был одним из организаторов научно-исследовательского кабинета по изучению народной музыки в Душанбе. В это время им записано 350 таджикских, узбекских, памирских, уйгурских и других народных песен. В 1936 году Листопадов возвращается на Дон для продолжения работы по изучению донского фольклора.

⁹ Имеется в виду пятитомник «Песни донских казаков».

¹⁰ В. В. Пасхалов не принял участия в этой работе.

К письму 13

¹ Речь идет о сборнике А. М. Листопадова «Донские былины» (Ростиздат, 1945), с предисловием Г. П. Сердюченко. Ростовское книжное издательство выпустило в свет также: «Донские исторические песни» (1946), «Старинную казачью свадьбу на Дону» (1947) и «Былинно-песенное творчество Дона» (1948). В эти сборники вошли только тексты (без напевов). А. М. Листопадов, всегда отстаивавший принцип одновременной записи напева и текста, с большими колебаниями и сомнениями давал свое согласие на такое издание. Печатаемая песня без напевов, собиратель вынужден был пойти также и на сокращение их, исключив повторы отдельных слов, стихов и строк, а также словооборотов и междометий, без которых обычно не обходится почти ни одна «долгая», «протяжная» казачья песня. Эти сокращения, однако, были проведены им со строгим учетом требований подлинно народного стихосложения, а также характера ритма мелодии.

² Сердюченко Георгий Петрович (1904—1965) — доктор филологических наук, друг А. М. Листопадова, автор книги «А. М. Листопадов» (М., 1955).